

Позже тараканы, сбежавшиеся со всей канализации, облепили его с головы до ног. Тонуший в нечистотах торс постепенно обгладывали рыбы-падальщицы, крысы выели веки и губы. Он был слишком измучен — конечности, затекшие от долгой неподвижности, окончательно отмерли. Он чувствовал, как грязные твари продолжают грызть его кожу, но ничего не мог поделать, лишь безучастно наблюдал.

В конце концов, его тело нашли спустя неделю после смерти. К тому времени черви кишмя кишели на разлагающейся плоти, а крысы с тараканами всё ещё с аппетитом пировали...

Бай Ян, глядя на вылезшего из канализационного люка юношу и окружавших его настороженных животных, весело спросил:

— Так что, хочешь сделать нас своими товарищами?

Верхняя половина тела юноши была разложившейся, нижняя — голым скелетом. В руке он мёртвой хваткой сжимал телефон. Его взгляд, полный ненависти, был устремлён на Цинь Бугуя — словно дух, слишком долго томившийся в запечатанном сосуде, который разучился исполнять желания и теперь лишь копил злобу на так и не пришедших спасителей.

— Почему ты не пришёл раньше?! — прошипел юноша, и в его ухмылке сквозила свирепая радость. — Если скормлю тебя им, мне не придётся умирать!!

Его жестокий взгляд скользнул по Цинь Бугую.

— Разочарован, что я не твой друг?

Цинь Бугуй направил луч фонарика на отвратительные останки юноши. Его лицо оставалось невозмутимым.

— Я знал, что на том конце провода — призрак.

Худые пальцы с чётко очерченными суставами достали из кармана небольшой сосуд. Сорвав крышку, Цинь Бугуй бросил:

— Я пришёл сюда, чтобы изгнать нечисть.

Ядовитое выражение на лице юноши дрогнуло, в глазах мелькнули нерешительность и настороженность.

В следующее мгновение Учан, до сих пор съёжившийся в углу в позе беспомощной жертвы, был грубо вытащен Цинь Бугуном на свет.

Несчастный дух медленно поднял голову, оглядел Цинь Бугуя, затем — пропитанное злобой пространство вокруг. Инстинктивно вскочив на ноги, он швырнул в рот недоеденный рожок мороженого и, оцетинившись, рывкнул на Цинь Бугуя:

— Что ты со мной сделал?! И где это мы?!

Экранные зрители погрузились в крайне многозначительное молчание.

Вскоре, однако, стали появляться комментарии:

□Это же Учан?□

□Да это определённо Учан!□

□Как он здесь оказался?□

□Тащить Чёрного и Белого Учанов в игру на выживание для поимки призраков — это вообще по-человечески?!□

Эмоции зрителей мгновенно закипели. Многие принялись звать друзей и знакомых смотреть стрим — живых Чёрного и Белого Учанов, которых в реальном мире и увидеть-то нельзя, притащили в игру! Этого просто не может быть!

Цинь Бугую откровенно не нравилась окружающая обстановка.

Повсюду сновали развязные бродячие духи, весь мир пребывал в хаосе и полном беспорядке. Чем дальше он углублялся, тем отчётливее понимал: местные жители совершенно распухшими и недисциплинированными. Их извращённая натура определённо требовала... коррекции.

Внутри Цинь Бугуя разгоралось пламя — словно у человека, страдающего манией чистоты, который, завидев грязь, не в силах удержаться от уборки. Если нельзя избежать этого места, то почему бы не навести в нём порядок?

Вымести грязный мусор. Очистить хаотичное пространство. Разложить всё по полочкам, чтобы каждая вещь знала своё место.

Если другие посетители робко пробирались сквозь этот мир, старательно выполняя задания и избегая смертельных ловушек, то Цинь Бугую лишь сильнее хотелось отстранить Парк Аттракционов, самому занять место судьи, окинуть взглядом происходящее и приняться за решительные преобразования.

— Здесь злобный дух. Излови его, — Цинь Бугуй указал на юношу-призрака, уже почуявшего неладное. Тот рванулся обратно в канализацию, но Учан среагировал мгновенно. Взмахнув рукой, он с лязгом метнул цепь, опутавшую тело юноши, и вскоре скрутил его в тугой кокон. Игнорируя яростные проклятия злобного духа, Учан огляделся и с просветлением произнёс:

— Так это же тут!

Цинь Бугуй слегка приподнял бровь.

— И где это «тут»?

Этот Учан, как всегда, не терял присутствия духа. Даже перед своим же похитителем он мог болтать запросто:

— Ну, тот самый «Парк Побега»! Теперь понятно, откуда у тебя такая свирепая аура — постоянно шатаюсь по таким местам, иначе и быть не может!

□Боже, они знают о существовании Парка?□

□А как иначе, здесь же полно всякой нечисти.□

□Вот как выглядят служители Преисподней на самом деле! Что, униформу за все годы так и не сменили?□

□Скорпион ведь только во второй раз в Парке, а держится с Учаном как со старым знакомым.

Кем он был раньше?□

— О-хо~ Сколько слухов наслушался, а внутрь попал впервые. Занятое местечко... — Учан с любопытством разглядывал окружение. Если другие в подобной обстановке теряли дар речи, то он вывалил язык, и тот болтался, словно змеиный, ниже подбородка. В сочетании с мёртвенной бледностью лица было неясно, кто страшнее — призраки или он сам.

□Раньше думал, что само существование душ после смерти — уже чудо, а теперь понимаю, насколько был слеп. Это не просто души — целый иной мир! Ад действительно существует!!□

□Выходит, за дурные поступки и правда наказывают. Если не при жизни, то после смерти Царь Яма точно разберётся. Внезапно весь мир предстал в ином свете.□

— ...Теперь уж точно не буду делать ничего плохого.

□Неужто эта передача — образовательная?!□

□А Учан, между прочим, ничего так...□

— Хватит лебезить, вы только на его язык посмотрите — и такое говорите??

Цинь Бугуй приказал Учану изловить всех убийц и злобных духов на улице, но едва он договорил, как система вывела предупреждение.

[Внимание! Запрещено использовать незаконные сущности для нарушения игрового процесса. В противном случае они будут немедленно удалены!!]

Учан вздохнул:

— Ты слишком многого от меня хочешь. Я всего лишь стажёр, с мелкими духами ещё справлюсь, а если их будет много — это уже они меня поймают, а не я их!

Цинь Бугуй с холодным видом подумал, что если это и есть «незаконная сущность, нарушающая порядок», то Учан — не более чем говорящие наручники на ножках.

— Хотя... наш Великий Царь давно хотел выяснить всё про этот Парк, так что моё попадание сюда — настоящая удача! Смогу что-нибудь разузнать — авось, сразу в штат возьмут? — Учан что-то бормотал себе под нос, полный надежд. Услышав это, Бай Ян спросил:

— А зачем вам расследовать Парк?

Учан ответил:

— Дела Преисподней — наша вотчина. Парк же то и дело перехватывает души, которые должны были отправиться к нам, и мы раз за разом остаёмся с носом. Разве такое можно терпеть?

Бай Ян пробормотал себе под нос:

— Вам что, этих нескольких душ не хватает?

Учан недовольно возразил:

— Не в количестве дело! Наш Великий Царь управляет Преисподней с идеальным порядком —

ни одна душа не пропадает тысячелетиями! Но с появлением Парка он то и дело сталкивается с тем, что души утекают сквозь пальцы, и это его изрядно бесит... Тем более, недавно он потерял одну драгоценность и теперь пребывает в сквернейшем настроении. Весь персонал Преисподней ходит на цыпочках, боясь малейшей оплошности! А тут Парк снова вставляет палки в колёса — словно нарочно лезет на рожон.

Бай Ян с любопытством переспросил:

— Драгоценность? Какая?

Учан развёл руками:

— Откуда мне знать? В общем, сейчас в Преисподней царит напряжёнка, даже усопшие ведут себя тише воды.

Бай Ян задумчиво произнёс:

— Значит, вы собираетесь действовать против Парка?

Учан замялся:

— Не знаю... Не факт! Главное, мы раньше не могли выйти на его след. Говорят, даже сам Великий Царь вышел на поиски, но пока безрезультатно!

Бай Ян и Цинь Бугуй переглянулись. Цинь Бугуй сохранял бесстрастность, словно слушал чужую историю, а Бай Ян спросил:

— А вы?

<http://bllate.org/book/16254/1462241>